

ВВЕДЕНИЕ: Необходимость точного толкования

Для чего нужен данный курс по толкованию Библии? Зачем тратить много времени на обсуждение этих принципов?

Бернард Рамм (Bernard Ramm, *Protestant Biblical Interpretation*, 2) даёт хороший ответ:

Выяснить, что сказал Бог, – высокая и святая задача. Каждый толкователь должен быть всегда чрезвычайно осторожен в своих методах интерпретации Библии, избирая их со страхом и трепетом. На верном толковании Писания основываются наши доктрины спасения, освящения, эсхатологии и христианской жизни. Поэтому наша святая обязанность – знать, что говорит Господь о данных вопросах. Это может быть достигнуто, только если мы будем иметь тщательно, детально и систематически сформулированный подход к толкованию Библии, позволяющий наиболее точно определять значение библейского текста.

Кроме того, нам нужны верные методы толкования Слова Божьего, чтобы мы научились видеть разницу между голосом человека и голосом Бога. Во всех случаях, где наше толкование неверно, мы заменяем Божий авторитет нашим собственным. Нам необходимо хорошо знать герменевтику хотя бы для того, чтобы сохранить себя от глупостей и ошибок из-за ложных принципов понимания Писания.

Существуют **три главные причины**, по которым от каждого изучающего Писание требуется уделить своим принципам толкования большое внимание.

ПОЧЕМУ ТАК ВАЖНО ТОЧНО ТОЛКОВАТЬ ПИСАНИЕ?
Это повеление Писания!
Это необходимо из-за возможных ошибок!
В этом нуждается Божий народ!

I. Писание заповедует точное толкование

Священное Писание содержит множество увещаний, предупреждений и примеров, напоминающих его читателю или слушателю о необходимости верного толкования Божьего Слова. Вот некоторые из них:

A. Пример Ездры

1. Общий подход Ездры к Писанию (Ездра 7:10)

а. Изучал Слово

б. Исполнял Слово

с. Преподавал Слово

* Обратите внимание на Божье благословение, пребывавшее на Ездры благодаря такому подходу. Verse 10 begins with the conjunction "for," explaining that the reason why "the good hand of his God was on him" (end of v. 9) was precisely because of Ezra's reverent and careful approach to God's Word as described in verse 10.

2. Публичный подход Ездры к Писанию (Неемия 8:1-12):

- a. Ездра *показывал Слово*. Он «принес... закон пред собрание» (ст. 2) и «открыл... книгу пред глазами всего народа» (ст. 5). Люди ясно видели, что Ездра будет говорить именно из Слова Божьего, а не из своего опыта или своего мнения.
- b. Ездра *почитал Слово*. С книгой закона «он стоял выше всего народа. И когда он открыл ее, весь народ встал» (ст. 5). Они «поклонялись и повергались пред Господом лицом до земли» (ст. 6).
- c. Ездра *читал Слово*. Он читал закон Божий «от рассвета до полудня, пред мужчинами и женщинами и всеми, которые могли понимать; и уши всего народа были приклонены к книге закона» (ст. 3).
- d. Ездра *объяснял Слово*. Он и другие левиты «поясняли народу закон» (ст. 7). «И читали из книги, из закона Божия, внятно, и присоединяли толкование, и народ понимал прочитанное» (ст. 8). *Понимание* было конечной целью чтения Слова Божьего. Они читали не ради выполнения обряда или соблюдения традиции. Они читали и объясняли Писание, чтобы люди понимали смысл текста.

* Обратите внимание на результат этого подхода: они испытывали большую радость, потому что «поняли слова, которые сказали им» (8:12b).

В. Пример псалмопевца в Псалме 118

Псалом 118 – это окно в сердце преданного исследователя Писания. Он содержит множество принципов верного понимания и применения божественного откровения. Обратите внимание на признание нужды в правильном понимании Писания, на мольбу к Богу о способности к такому пониманию и его опасения ошибиться в понимании и применении.

К сожалению, многие современные библейские ученые, и даже обычные служители церкви, называют такую приверженность Писанию, как в 118 псалме, «библиолатрией».

С. Пример эфиопского евнуха (Деяния 8:26-39)

- 1. Сфера интереса эфиоплянина: Писание, в частности Книга пророка Исаии

(8:28)

2. Средства, использованные Святым Духом: Филипп, проповедник Христа (8:26, 29)
3. Тестовый вопрос Филиппа: «Разумеешь ли, что читаешь?» (8:30)
4. Признание эфиоплянином своей нужды: «Как могу разуместь, если кто не наставит меня?» (8:31)
5. Толкование Филиппа: «Начав от сего Писания, благовествовал ему об Иисусе» (8:35)

*Главный вопрос заключается *не в том*, «можешь ли ты читать?» (евнух уже делал это: ст. 28, 30, 32), *а в том*, «понимаешь ли ты?» (ст. 30). Кроме того, в тридцать четвертом стихе ясно показано, что единственно верный смысл текста определяется библейским автором, а не читателем: «Прошу тебя сказать: о ком пророк говорит это? о себе ли, или о ком другом?» (курсив добавлен). Евнух признавал, что *автор* обладал *авторитетом* над своими словами.

D. Повеление Павла во 2-м Тимофею 2:15

«Старайся представить себя Богу достойным, делателем неукоризненным, верно преподающим слово истины»

1. Повеление толкователю (2:15a)
2. Характер толкователя (2:15b)
3. Курс толкователя (2:15c)

E. Предупреждение Петра во 2-м Петра 3:14-18

1. Неизбежная реальность (3:16b) – В Писании есть трудные для понимания тексты!
2. Пагубная реакция (3:16c) – Их неверное истолкование ведет к гибели!
3. Правильное решение (3:17-18) – Избегать таких ошибок и возрастать в правильном понимании!

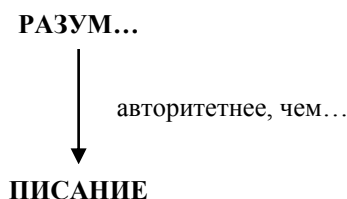
II. Опасность ошибки требует точного толкования

Как предупреждает Писание и показывает история, угроза неправильного, нездорового толкования велика! Эта угроза должна побуждать исследователя Писания стремиться к пониманию и применению здравых принципов толкования. В конечном итоге, любое доктринальное отклонение – преднамеренное или нет – происходит по причине ошибочных методов толкования. *Сам сатана превратно использует Писание для искушения (Матф. 4; Лук. 4)!*

К самым явным из таких угроз относятся:

A. Рационализм

Если говорить кратко, при таком подходе *человеческий разум становится главным судьей* в толковании Писания. *Разум* выступает высшим мерилom всякой истины или в качестве призмы, через которую истолковывается Писание. Если толкование какого-либо текста Писание противоречит канонам человеческого разума, такое толкование автоматически отвергается по причине его несоответствия законам человеческой логики. Тогда разум (или «наука») становится своего рода «герменевтикой» для толкования Писания.



Этот ошибочный подход часто проявляет себя при толковании текстов, описывающих сверхъестественные события, такие как Бытие 1-2, исход Израиля из Египта в Исходе 14, чудеса Иисуса и др. Также см. «демифологизация» Евангелий либеральными учеными и сторонниками исторической критики.

По поводу рационалистического подхода Мильтон Терри (*Biblical Hermeneutics*, 242) пишет: «Рационалистические теории толкования, игнорирующие или отрицающие всё сверхъестественное, утверждают, что святые писатели жили гораздо позже и не были очевидцами тех событий, о которых рассказывают. Такие теории изменчивы и *ведут к одной только путанице*».

B. Мистицизм

Если рационалистический подход делает излишний упор на человеческом разуме, то мистический – на субъективных ощущениях и интуиции. Называемый иногда «опытным» подходом, мистический метод толкования обращает очень мало внимания на автора текста и авторский замысел, а вместо этого ищет в тексте «смысл», который произвел бы в самом читателе желанное им переживание или чувство. Как правило, этот подход подразумевается в

таких заявлениях: «Для меня этот текст означает, что...», – или: «Сегодня Бог сказал мне через этот стих, что ...», – или: «Мы должны слушать, что этот стих говорит нам сегодня», – или: «Читайте этот стих, слушайте не головой, слушайте сердцем!»

ОПЫТ, ЧУВСТВА...



авторитетнее, чем...

ПИСАНИЕ

Этот подход сосредоточен на чувствах читателя, его внутреннем голосе, интуиции, ощущениях и прошлом опыте, и он даже охотно допускает нелогичные толкования из-за враждебности к рассудительности и всему, что связано с разумом. Почти не обращается внимания на точное значение слов, грамматику, исторический фон и объективность. Рассудительность и анализ отвергаются как элементы, чуждые вере и «жизни по Духу».

Имея в виду враждебность мистического метода к разуму Джон Мак-Артур пишет: «Истинная вера не игнорирует разум. Она не может быть иррациональной. Главный предмет веры – это истина, а истина, как известно, – это объективная информация, которую можно узнавать, изучать, осмысливать и понимать. И это – задача разума. Таким образом, настоящее христианство *не может быть* противником разума. Божественная истина, на которой основана наша вера, глубока и таинственна – ее человеческий разум не может постичь в полной мере и до конца; она неисчерпаема, но *не* иррациональна» (*Reckless Faith: When the Church Loses Its Will to Discern*, xiii).

С. Писание только как история

При таком методе толкования Библия воспринимается исключительно как исторический документ, подлежащий такому же анализу, как и прочая древняя литература. При этом не делается никакого различия между Писанием и произведениями Шекспира, между Книгой деяний и трудами Иосифа Флавия. И в том, и в другом случае применяют одинаковые принципы, требования и предпосылки.

Основную ценность Писания при таком подходе видят в том, что оно проливает свет на религиозную *обстановку* в древнем Израиле и христианской церкви первого века. Второстепенной (и менее надежной) считается информация, которую оно дает о различных исторических событиях и лицах.

Такой подход к Писанию применяется светскими университетами и либеральными богословами. Писание воспринимается как сокровищница информации об отношениях, обычаях и религиозных верованиях, царивших в древних культурах, но не считается ни богодухновенным, ни безошибочным, ни авторитетным, ни уникальным.

1. Иоанна 20:30-31

2. 1 Коринфянам 10:1-12

3. 2 Тимофею 3:14-17

4. Иакова 1:22-25

D. Крайний буквализм

Этот подход – иногда называемый «дубово-буквальным подходом» – отрицает присутствие в Библии образных выражений и воспринимает каждый текст в максимально возможном буквальном смысле. Его сторонники утверждают, что предполагать в тексте образный язык – значит придавать ему «духовный» смысл, лишая исторического и буквального смысла.

Крайний буквальный подход к толкованию может привести к серьезным ошибкам. Например, сторонники еретического учения о «сне души» опираются в своих убеждениях на 1 Фессалоникийцам 4:13: «Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших [в оригинале: *уснувших*], дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды». Принимающие эту позицию игнорируют образный язык Павла в этом тексте. Он использует здесь слово «спать» в качестве *эвфемизма*, образного выражения, описывающего реальность в некотором более приукрашенном виде (например, слово «сон» вместо слова «смерть»).

Другие примеры:

- Матфея 26:26-29 и вечера Господня.
- Луки 14:26 и «ненависть к отцу и матери» в следовании за Христом.
- Библейские примеры «антропоморфизмов», когда Бог описывается с помощью слов, относящихся к человеку; например, что у Него есть руки (Пс. 88:22; Пс. 16:7), лицо (Пс. 9:32), глаза (Пс. 10:4), рот (Пс. 118:13) и уши (Пс. 16:6; 33:16).

Некоторые библейские ученые считают, что в Библии содержится более 200 разных видов речевых фигур!

Примечание: «Крайний буквализм» следует отличать от буквального подхода к толкованию Писания. Бернард Рамм (*Protestant Biblical Interpretation*, 121) пишет:

Толковать Писание буквально не значит следовать «дубовому буквализму», «крайне буквальному пониманию» текста или пренебрегать особенностями текста, указывающими, что его не следует понимать «механически». Скорее это значит исходить в толковании текста из предпосылки, что самое правильное понимание текста возможно при его восприятии в нормальном, обычном, привычном, традиционном спектре значений.

Е. Аллегорический подход

При таком подходе к тексту Писания вовсе отрицается или сводится к минимуму значимость его исторического контекста в погоне за его «более глубоким, духовным» смыслом. Рамм (*Protestant Biblical Interpretation*, 24) описывает его так: «Аллегорический подход к толкованию предполагает, что за буквой (*rhete*), или очевидным смыслом (*phanera*) текста, скрывается его настоящий смысл (*huponoia*)».

Если крайне буквальный подход к толкованию отрицает наличие в Библии речевых фигур, то аллегорический подход преувеличивает масштабы употребления в Писании метафорического языка. И даже если ничто в изучаемом тексте не заставляет воспринимать описанные события, характеристики или заповеди как аллегорию, сторонники этого метода отвергают буквальное толкование текста и ищут в нем скрытый смысл, который не подразумевался автором.

Разные люди аллегоризировали Писание в неодинаковой степени. Одним из самых крайних сторонников аллегорического подхода был Ориген (185-254 гг. н.э.). Ориген считал, что каждый текст Писания имеет три уровня смысла:

- (1) *буквальный смысл* – значение, которое слова текста имеют при поверхностном понимании, в их естественном контексте;
- (2) *нравственный смысл* – значение текста, которое передает этические наставления для верующих о том, как им жить; и
- (3) *духовный смысл* – значение текста, которое передает истину о сверхъестественном, то есть, о Боге, Христе, церкви, спасении и т.д.

Буквальный смысл – обычный, прямой, очевидный, менее ценный
(над поверхностью – общедоступный)

Библейский текст: _____ (поверхность)

Аллегорический смысл – духовный, скрытый, более ценный
(под поверхностью)

Ориген считал, что толкователь не должен удовлетворяться пониманием лишь буквального смысла Писания, но должен стремиться к его более важным смыслам – нравственному и, в конечном итоге, духовному.

И хотя многие толкователи не уходят так далеко в своих толкованиях, как Ориген, они все же продолжают подходить к Писанию с той же основной позиции, особенно когда имеют дело с повествовательными текстами Ветхого Завета. Например:

- Описание устройства скинии в Исходе 25-40 гл.
- Песнь песней Соломона
- Многие ветхозаветные пророчества, касающиеся Израиля, аллегорически толкуются как относящиеся к церкви.

Роберт Трейна (Robert A. Traina, *Methodical Bible Study*, 174-75) пишет о тенденции к аллегоризации Писания:

Уроки, выведенные проповедником из текста, могут быть правильными, то есть, соответствовать фактам Писания и реальности, просто потому что он достаточно хорошо знаком с Библией и способен согласовать свои выводы с ее учением. Но это еще не значит, что его выводы представляют хорошую экзегезу. Ибо лишь те выводы следует признать удовлетворительными, которые естественным образом проистекают из данного места Писания, а не просто согласуются с общей библейской истиной.

Джон Мак-Артур (в своей книге *How to Get the Most From God's Word*, 163) приводит пример *аллегоризации*, который он услышал на одной конференции:

Я слышал пример аллегории... на одной конференции, когда один из выступавших говорил об 11-ой главе Евангелия от Иоанна, где приводится история о воскрешении Лазаря. Вот каким было его толкование: «Лазарь – это символ церкви, и описанное здесь – яркая картина восхищения верующих. Воскрешение Лазаря – это церковь, проходящая через восхищение». Позже выступавший подошел ко мне и сказал: «Джон, а вы раньше замечали это в тексте?» Я постарался быть честным и дипломатичным: «Знаете, я сомневаюсь, что кто-либо раньше замечал это в тексте. Вы первый».

Мильтон Терри (Milton Terry, *Biblical Hermeneutics*, 164) описывает опасности данного метода:

Пренебрегая обычным значением слов, он отворяет врата бурной фантазии. Данный метод не извлекает из текста заложенный автором смысл, а наделяет его иным значением, по прихоти или воображению толкователя. Таким образом, аллегорический метод ставит себя выше каких-либо ясно сформулированных принципов и законов.

Далее в противовес аллегорическому подходу к толкованию Терри предлагает иной принцип: «Старый и всем известный герменевтический принцип заключается в том, что слова следует понимать в обычном, буквальном смысле, если только это не ведет к явному противоречию или бессмыслице» (стр. 247).

Говоря о том же иными словами, Фи и Стюарт пишут: «Цель хорошего толкования проста – увидеть “ясное значение текста”. И самая важная составная

часть, привносимая в эту задачу, – четкий и ясный здравый смысл. Мерилом хорошего толкования является то, что оно придает тексту здравый смысл» (*Как читать Библию и видеть всю ее ценность*. Б.м.: Логос, 2002. С. 9).

Обсуждение: Галатам 4:24-26 и различие между *аллегорией* и *аллегоризацией*.

Г. Богословский метод

Если кратко, «богословский» или «догматический» подход к толкованию Библии характеризуется тем, что толкователь отталкивается от известной богословской системы, через призму которой объясняется Писание. Это может быть *формальная* богословская система (широко принятая, устоявшаяся традиция; например, лютеранская, реформатская, католическая, уэслианская и т.д.), или же *личная* (свойственная одному лишь толкователю). Сторонники этого метода утверждают, что влияние богословской традиции и предпочтений толкователя на толкование текста естественно и даже неизбежно. Во многих ученых кругах стало общепринятым тоном говорить о толковании в рамках определенной богословской традиции, не поднимая вопроса о надежности богословских предпосылок, на которых построена эта традиция. Кроме того, в подобных кругах сама идея богословской объективности считается старомодной. Это недостижимо и, пожалуй, даже безнравственно!

Имея готовое богословское «решето», толкователи с таким подходом толкуют каждый отрывок так, чтобы в результате он не выбивался из общей схемы. Иногда такой подход называют *дедуктивным* в противоположность *индуктивному* подходу к толкованию.

К сожалению, сегодня многие намного лучше толкуют свою богословскую систему – личную, своей деноминации или своего любимого богослова – чем Божье Слово. Этот подход неизбежно ведет к тому, что Писание смещается с позиции высшего авторитета на второстепенное место.

БОГОСЛОВСКАЯ СИСТЕМА...



авторитетнее, чем...

ПИСАНИЕ

Конечно, роль богословских предпосылок в процессе толкования огромна, с этим никто не спорит. И призыв верно толковать Писание не отвергает этой роли, но подразумевает, что мы должны распознать свои богословские предпосылки и полностью подчинить их авторитету библейского текста. Систематическое богословие и богословское мировоззрение в целом нам жизненно необходимы, но они должны быть построены на объективных *результатах* экзегетических данных, а не наоборот.

Обсуждение: А что насчет принципа *analogia fidei* (аналогия веры)?

G. Метод «подгонки» текстов

Такой подход иначе известен как «произвольное цитирование». Приверженцы этого метода приступают к «изучению» Библии, имея заранее определенную тему или истину, а затем ищут подходящие места Писания для доказательства своих умозаключений. При этом фразы и предложения Писания употребляют (и злоупотребляют!) почти или совсем без учета их литературного и исторического контекста. Логическая связь между текстами устанавливается просто на основе употребления похожих слов, и часто это делается на основании слов, используемых в переводах, а не в оригинальных текстах. А потом эти тексты выстраивают в ряд, чтобы преподать или поддержать какое-то убеждение. Каков результат? *Богословская чехарда.*

Примеры:

- Матфея 18:20 и присутствие Иисуса на малых группах.
- Галатам 3:28 и отрицание половых различий.
- Филиппийцам 4:13 и всемогущество христиан.
- Откровение 3:20 и принятие Иисуса в свое сердце.

Главная проблема этого подхода заключается в его недостаточном внимании к *контексту*. А это, в свою очередь, указывает на *нравственную* проблему – отсутствие желания или дисциплины, необходимой для глубокого изучения Писания. Некоторые толкователи просто выстраивают длинную цепочку из текстов Писания, чтобы создать видимость библейского авторитета у какого-то своего заключения, которое они стараются утвердить. Однако подлинный авторитет какого-либо толкования формируется не ссылками на главы и стихи. Подлинный библейский авторитет исходит из точного толкования текста согласно авторскому замыслу. Как некто сказал, *«текст без контекста – просто отговорка»!*

Примечание: Лучшее средство от «подгонки текстов» – *разъяснительная проповедь!*

H. Контекстуализация

«Контекстуализация» – это метод толкования, который принимают в основном миссионеры, переводчики Библии и социологи – те, кто активно служат в ситуациях с пересечением культур. Возрастание популярности этого подхода

тесно связано с усилением влияния социальных наук (антропологии, социологии, лингвистики) в богословии и миссиологии.

Ее сторонники настаивают, что толкование определяется и управляется культурой. По сути, не существует единственного, объективного метода толкования, одинаково применимого во всех культурах. И хотя существуют универсальные базовые принципы, каждая культура вносит свой вклад в процесс толкования. Разные культуры не придут к одинаковому толкованию того же текста Писания; разные культуры не могут понимать смысл текста одинаково. «Культура» становится герменевтикой, а смысл текста относителен.

Обсуждение: Допустима ли какая-нибудь «контекстуализация»?

I. Интеграционизм

Интеграционизм старается примирить экзегетические выводы из Писания с научными, психологическими и философскими теориями. Его сторонники утверждают, что «вся истина – Божья» (Фома Аквинский), где бы мы ее ни нашли – в Библии или в светских науках. Интеграционист Кларк Пиннок пишет: «Если Бог – это Бог над всей Вселенной, и если истина одна, то богословы должны пытаться все, что они знают об истине из разных источников».

Теоретически *природное*, или *общее*, откровение наделяют равным авторитетом с *особым* откровением, хотя на практике выводы из природного откровения (общий научный консенсус на данный момент) считается более достоверным и авторитетным, чем обычное буквальное толкование Писания. Так что смысл библейского текста подгоняется под научные выводы, а эти выводы остаются нетронутыми и несомненными.

Мильтон Терри (*Biblical Hermeneutics*) пишет:

Другие предпринимали различные попытки «примирения» науки и Библии, и это было сделано по большей части исходя из допущения, что результаты научных открытий требуют нового толкования Писания или выработки новых принципов толкования. Новые открытия, говорят они, не противоречат древнему откровению, а лишь противоречат старому толкованию этого откровения. Мы должны изменить наши герменевтические методы и приспособить их к откровениям науки. И в тысячный раз мы слышим историю про Галилея и инквизицию.

Интеграционизм не выдерживает критики по нескольким пунктам. Во-первых, он ошибочно принимает современную науку за выражение природного откровения. Теория большого взрыва или теория относительности считаются *откровением*. Это связано со второй ошибкой, с непониманием того, что «все факты – истолкованные». Природное откровение толкуется, как и особое. В-третьих, этот подход ошибается в том, что не учитывает роль духовных предпосылок в любом толковании и влияние этих предубеждений на процесс толкования откровения – будь то природного или особого. Мы не можем быть

столь наивными, чтобы думать, будто атеист, противящийся Богу, может быть «объективным» в своем толковании Божьего общего откровения.

- Римлянам 1:18-32
- 2 Коринфянам 10:5-6

Ж. Постмодернистский субъективизм

Более изощренный, чем простое «что этот стих значит для меня» мистицизма, постмодернистский субъективизм полностью игнорирует автора как источник смысла текста и фокусируется на читателе и его опыте. Его сторонники утверждают, что читатель сам вносит «смысл» в безжизненный текст, и что толкователь действует подобно художнику: слова в тексте – лишь краски для написания портрета. Другими словами, не читатель толкует текст, а скорее текст толкует читателя, поднимая на поверхность его чувства и убеждения, которые были вживлены в читателя в процессе его приспособления к обстоятельствам жизни и к обществу.

Любые ссылки на автора как источник смысла (авторский замысел) считаются авторитарными и репрессивными. А стремление к объективности считается наивным и навязанным.

В свете этих ошибочных подходов Рамм выписывает верный рецепт: «Единственный способ прояснить ситуацию и отделить правильное от неправильного, верное от неверного, ортодоксальное от еретического, – это посвятить себя тщательному изучению науки библейской герменевтики. В противном случае мы будем бороться просто с симптомами, а не с причинами, будем спорить о надстройке, когда нужно говорить о фундаменте» (*Protestant Biblical Interpretation*, 4).

Для ознакомления с оценкой других ошибочных методов толкования см. Ричард Мэйхью «Как самому толковать Библию» (Союз ЕХБ Украины, Киев, 1993), главы 5-12; R. L. Thomas, *Introduction to Exegesis*; D. A. Carson, *Exegetical Fallacies*, 2nd ed.; и William Barrick, “Exegetical Fallacies: Common Mistakes Every Student of the Bible Must Avoid,” – работа, выпущенная на Пасторской конференции 2006 года (http://www.ntslibrary.com/Exegetical_Fallacies.pdf).

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРОПОВЕДНИКУ О ВАЖНОСТИ ТОЧНОГО ТОЛКОВАНИЯ БИБЛИИ:

«Проповедник – глашатай, а то, что ему поручено возвещать, – это Божье Слово. Если его задача состоит в передаче и восхвалении Божьей вести, то какое у него есть право изменять ее или представлять как-то иначе? Кроме опасности указать какой-либо душе пагубное и неверное направление через искажение какого-то отдельного текста Писания, такой поступок запутывает умы слушателей, мешая им понимать Слово, и возвращает в них непочтительное отношение к его авторитету. Нечестием исполнена ложь человека, который явно стоит на священном месте, чтобы возвещать Божью весть, и говорит, что Святой Дух сказал то, чего Он не говорил. Я бы убедительно просил вас со священным трепетом воспринять привилегию объяснять Слово. Я бы хотел, чтобы вы осознавали, что всякое иное значение текста, кроме того, что Бог намеренно вложил в него, – это для вас запретный плод – хотя благовидный и привлекательный – плод, которого вы не смеее коснуться, чтобы не совершить ужасный грех».

Р. Л. Дэбни

ОСТУПЛЕНИЕ: Краткий обзор двадцати типичных ошибок при толковании*

Ниже приведен список типичных ошибок, которые допускают толкователи, когда неверно обращаются с Писанием, будь то умышленно или неумышленно. Некоторые из этих ошибок встречаются у настоящих верующих, другие же характерны для лжеучений и культов. Подробное обсуждение каждой из этих ошибок можно найти в книге Джеймса Сира «Искажение Писания».

- 1. Неточная цитата:** Делается ссылка на библейский текст, но либо приведенная цитата не соответствует ни одному из стандартных переводов Библии, либо неверно указан ее автор или место Писания.
- 2. Искаженный перевод:** Приводится такой перевод библейского текста, который соответствует убеждениям толкователя, а не здравым правилам перевода с греческого или еврейского языков.
- 3. Библейский крючок:** Текст Писания цитируется главным образом для того, чтобы привлечь внимание читателей или слушателей, и чтобы у них сложилось впечатление, что последующее учение основано на этом тексте Писания. Однако, дальше дается настолько небиблейское учение, что оно вызвало бы подозрение у большинства людей, если бы перед этим не была приведена ссылка на Писание. Многие из таких учителей знают, что если процитировать текст Писания, то у людей обычно понижается уровень критического восприятия, и они автоматически начинают доверять учителю.
- 4. Пренебрежение ближайшим контекстом:** Цитата текста Писания приводится в отрыве от окружающих его стихов, формирующих фон для правильного понимания его смысла. Например, иногда цитируют первую половину стиха Иоанна 5:39 (“Вы исследуете Писания, потому что думаете в них иметь жизнь вечную”, перевод Кассиана), и объясняют, что Иисус выступает против чрезмерного внимания своих слушателей к Ветхому Завету, и что слишком узкое следование Писанию мешает обретению вечной жизни и общению с Христом. Но дальше в ближайшем контексте написано: “А они и свидетельствуют о Мне. И вы не хотите придти ко Мне, чтобы иметь жизнь” (ст. 39-40). Весь контекст указывает, что Писание важно и необходимо, чтобы люди могли прийти к Христу.
- 5. Смешение контекстов:** Два стиха (или больше), которые не имеют или почти не имеют связи между собой, располагают вместе, как будто они поясняют друг друга. Например, мормоны связывают стих Иеремия 1:5 с Иоанна 1:2 и 1:14, и делают вывод, что в обоих стихах говорится о «до-смертном» существовании всех людей. Однако, в Иеремии 1:5, говорится о Божьем предведении Иеремии, а не о его «до-смертном» существовании. В Иоанна 1:2 говорится о предсуществовании Сына Божьего, а не вообще всех людей. Эти тексты на самом деле имеют существенные различия.
- 6. Чрезмерная детализация:** Библейскому тексту дается более детализированное или специфическое объяснение, чем допустимо. Такое часто бывает с притчами или

* Адаптировано из книги Джеймса Сира «Искажение Писания» (James W. Sire, *Scripture Twisting*, [Downers Grove: InterVarsity Press, 1980]: 155-160).

другими речевыми фигурами, когда толкователь извлекает из них намного больше подробностей или применений, чем было задумано автором.

7. **Игра слов:** Слово или фраза из перевода Библии изучается и толкуется так, как будто это слово богодухновенно на языке перевода (например, на английском). Так, Мэри Бейкер Эдди утверждает, что имя “Adam” (*англ.* Адам) состоит из двух слогов, “a” и “dam”, что значит (на английском) “преграда”. Из этого она делает вывод, что Адам символизирует “препятствие, которое змей, грех, ставит между человеком и его Творцом”.

8. **Ошибка переносного смысла:** Это бывает, либо (1) когда читатель принимает буквальное выражение за фигуральное, либо (2) когда читатель принимает фигуральное выражение за буквальное.

9. **Спекулятивное прочтение предсказаний:** Предсказание в пророчестве из Писания сразу объясняется как указание на какое-либо современное событие. Например, жезл Иуды и жезл Иосифа в Иезекииля 37:15-23 толкуются мормонами как указание на Библию и Книгу Мормона.

10. **Утверждение без цитаты:** Учитель говорит своим слушателям, что Библия нечто утверждает, но при этом он не цитирует никакой текст, где можно найти это утверждение. Иногда библейского основания для этого учения просто не существует, но учитель ссылается на Библию, чтобы придать своим словам авторитетность, и кто не разбирается в этом, тот просто верит, что учитель говорит истину. Как часто заявляют: “Библия говорит...” – а дальше следует утверждение, которого явным образом нигде в Писании нет. Это похоже на пункт 3 выше.

11. **Выборочное цитирование:** Для подтверждения некоторого аргумента приводятся цитаты только из тех избранных мест Писания, которые согласуются с этим учением, хотя исследование учения Библии в целом (контекст всей Библии) приводит к иному выводу. Например, Свидетели Иеговы отрицают учение о Троице, цитируя только те тексты, где говорится о человеческой природе Христа, и пренебрегая текстами, которые говорят о Его божественности.

12. **Ненадлежащее доказательство:** Общий принцип или доктрина выводится из самых незначительных нюансов текста. Другими словами, цитируется один или несколько текстов, которые прямо не затрагивают обсуждаемого вопроса, при этом делаются существенные допущения и предположения. Догадки, воображение и человеческая логика придают “смысл” оставшимся “белым пятнам” на страницах Писания.

13. **Путаница в определении:** Библейский термин трактуется неверно, и на такой неверной трактовке строится определенное верование или доктрина. Например, некоторые культы основывают свое учение о реинкарнации на библейских терминах, обозначающих возрождение или “рождение снова” (вариант перевода фразы “рождение свыше”. – *Примеч. пер.*).

14. **Пренебрежение альтернативными объяснениями:** Одному или нескольким библейским текстам дается определенное толкование, хотя они могут быть истолкованы совершенно иначе, причем именно так их обычно и толкуют. Однако, эти

альтернативные, более распространенные в прошлом толкования, даже не упоминаются. Просто то, что текст *может* иметь некоторый смысл, еще не значит, что он *действительно* его имеет. При таком подходе пренебрегают “принципом проверки”, согласно которому данное толкование надо сравнить с тем, как тот же текст толковали другие. Остерегайтесь “новаторских толкований”, приводящих к учениям, оторванным от исторического христианства.

15. **Ошибка очевидности:** Такие слова, как “очевидно”, “несомненно”, “разумеется”, “как считают все здравомыслящие люди” используются вместо здравых библейских аргументов. Когда люди слышат такие слова, то у них складывается впечатление, что не стоит задумываться об уместности (или аргументах) данной точки зрения, потому что “все с этим согласны”.

16. **Достоинство по ассоциации:** Либо (1) учитель связывает свое учение с некоторыми уважаемыми и авторитетными церковными деятелями; либо (2) он связывает свое учение с Библией, цитируя избранные тексты Писания, чтобы произвести впечатление, что все его учение основано на Библии; либо (3) он подражает библейскому тексту в стиле, структуре или настроении, чтобы его учение больше походило на настоящее библейское учение. В каждом из этих случаев имена людей или тексты Писания используются просто как прикрытие, чтобы создать видимость приверженности Библии, чтобы люди снизили уровень бдительности, когда на самом деле, если внимательно рассмотреть эти учения, они не согласуются с Библией.

17. **Эзотерическое толкование:** Полагая, что Библия содержит тайный эзотерический смысл, доступный только для посвященных в эти тайны, толкователь заявляет о значении некоторого библейского текста, не приводя существенных (или даже никаких) объяснений своего толкования. Объяснения и аргументы в любом случае будут лишними, поскольку такие учения по своей сути мистические, и могут быть раскрыты только теми, у кого есть особые способности.

18. **Добавления к авторитету Библии:** Так называемые “новые откровения” помимо Библии либо дополняют, либо заменяют учение Писания. Например, мормоны добавляют к Библии книгу Мормона, “Доктрину и заветы” и “Драгоценную жемчужину”, утверждая, что эти книги – более новое откровение.

19. **Отрицание авторитета Библии:** Либо Библия в целом, либо отдельные тексты Писания рассматриваются и отвергаются, потому что они не согласуются с другими авторитетными источниками, такими как разум или “новое откровение”.

20. **Путаница в мировоззрении:** Библейские утверждения, повествования, повеления или символы, имеющие определенный смысл, когда их рассматривают в рамках интеллектуального и культурного контекста самой Библии, вырываются из этого контекста, напрямую переносятся в другую культуру и таким образом приобретают смысл, который заметно отличается от первоначального авторского замысла. Эта ошибка связана с пренебрежением историческим и культурным контекстом Писания и навязыванием ему контекста самого толкователя.

III. Потребность Божьего народа требует точного толкования